

В. В. КИРИЛЛОВ

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОБ ИЗДАНИИ П. А. БЕССОНОВЫМ СБОРНИКА «ДЕТСКИЕ ПЕСНИ»

Весной 1868 года в Москве вышел в свет сборник «Детские песни», изданный известным славяноведом и фольклористом Петром Алексеевичем Бессоновым. Это была по существу первая публикация русского детского фольклора. Деятельность П. А. Бессонова как издателя народных песен (русских, белорусских, болгарских) достаточно известна, причем оценивалась она как современниками, так и учеными последующих поколений довольно критически: причиной этого было, в частности, вольное обращение Бессонова с текстами источников, которые он зачастую изменял и «исправлял» по своему усмотрению.¹ Как раз незадолго до опубликования «Детских песен» произошел конфликт между Бессоновым и П. И. Якушкиным по поводу издававшихся Бессоновым «Песен, собранных П. В. Киреевским». Тем не менее работа Бессонова по собиранию и публикации фольклора весьма обширна и заслуживает изучения.

Сборник «Детские песни» не пользовался вниманием исследователей, научных трудов о нем не было. В фонде П. А. Бессонова из Государственного Исторического музея есть материалы, относящиеся к изданию «Детских песен» (к сожалению, их немного):

- 1) Рукопись П. А. Бессонова «К читателям».
- 2) Записка П. А. Бессонова в типографию Бахметева.
- 3) Договор П. А. Бессонова с книгопродающим Ф. В. Морозовым.
- 4) Договор П. А. Бессонова с издателем А. С. Сувориным.
- 5) Рукописные тексты песен, вошедших в сборник (беловая рукопись рукой П. А. Бессонова), и корректура печатного текста песен.
- 6) Ноты детских песен.

Кроме того, в фонде Бессонова хранится не относящийся, правда, к сборнику Бессонова, но, видимо, представляющий интерес для

фольклористов рукописный сборник «Детские песни, записанные А. Марковым в центральных губерниях. 1892—1896».²

Рукопись «К читателям», написанная осенью 1868 года, насколько нам известно, издана не была. Ее окончание отсутствует. Беловая рукопись, вероятно, предназначалась для набора (содержит пометы, указывающие, каким шрифтом печатать).

Бессонов пишет, что выход в свет «Детских песен» не вызвал никакого резонанса и прошел практически незамеченным:

«В апреле сего года изданы мною „Детские песни“, с тех пор прошло полгода. Московские крупные газеты и с.-петербургские толстые журналы сочли обязанностью промолчать об этом новом явлении русской словесности и науки, скажу более — русской жизни. Ни вожделенное „национальное единство“, ни „успешное обрушение русских окраин“, ни современное „патриотическое направление“, ни видимое ныне „торжество русских начал“, ни красноречивые взгляды, в последнее время „зорко следящие за судьбами славянства“, ни водворившийся повсюду римско-греческий „классицизм“ русского обучения, ни притихший, разочарованный, но еще бьющий родником горячего убеждения из-под обломков сдержанного слова с.-петербургский „нигилизм“, ни один из сих великих „факторов“ современной русской жизни не удостоил своего внимания наше дело, прошел мимо его, не остановился на минуту. Это и естественно, этого следовало и ожидать».³

Далее Бессонов характеризует значение предпринятого им труда как первого опыта издания русского детского фольклора и с горечью пишет, что невнимание к сборнику со стороны общественности — явление закономерное:

«Наше издание „Детских песен“, как поются они в народе, есть *первое* (здесь и далее курсив Бессонова. — В. К.) издание, первое в сем роде явление, — и в русской словесности, хотя она считает уже столетие с первого печатного появления песенных сборников, и в целом славянском мире. Доселе было напечатано лишь *несколько между другими* <...> и не в отдельном собрании. Исключение лишь за славянами западными, у которых встречались попытки издавать *для детей*, для практического употребления, но издавать лишь *стихи* (псалмы, контатки, набожные или побожные), а не песни <...> стало быть, на первой ступени наше издание подлежало бы вниманию по крайности библиографии: поскольку же ее нет в обороте современной русской письменности, считается она скучною и излишнею, а сами библиографы, какие и были, замолкают, начиная с Ундольского до Полуденского, с Соболевского и Лонгинова до Геннади, то, конечно, на „нет“ и суда нет».⁴

Бессонов подчеркивает, что детские песни изданы им в подлинном виде, без каких бы то ни было изменений. Возможно, последнее связано с предшествовавшими выходу «Детских песен» указаниями Якушкина на недобросовестность издания Бессоновым «Песен, собранных П. В. Киреевским» и желанием Бессонова, если можно так выразиться, обелить себя в глазах научной общественности. Бессонов пишет:

«Далее, мы издали „Детские песни“, как они поются или по крайности недавно пелись в народе: стало быть, это памятник народного русского творчества, каков он ни есть, без подделки и искусственного сочинения, без прилаживания, вне практических целей и расчетов, помимо всякой утилитарности <...> Ождалось бы потому внимание науки и ее ученых, тех, кои признали бы неведомый ими прежде или только ожидаемый факт, ознакомились с ним, ознакомили других и пошли бы по ступеням естественных отсюда выводов <...> Но, за помянутыми великими факторами, наука сего рода, по-видимому, прекратила у нас свое недавнее существование и скончалась».⁵

Судя по рукописи автора книги, серьезной реакции в научной и публицистической литературе на выход сборника детских песен не было, лишь отдельные «слова сочувствия»:

«Тем паче, тем живее обязаны мы благодарить тех, весьма, впрочем, многих между русскими и прочими славянами, кои, вне всякой библиографии и даже науки, просто — на досуге и между другими литературными делами в различных периодических изданиях сказали три-четыре сочувственных слова о нашем труде и о новом явлении, вдвинутом в современную словесность через настойчивый труд наш <...> Мы счастливы были услышать несколько теплых слов сочувствия, даже с той стороны, где, по-видимому, или, может быть, руководствовались одним бессознательным порывом или поводом — дать отчет о новой книжке. Не было критики — ее и не могло быть, и нельзя было ожидать среди „великих факторов“: но тем более мы обязаны благодарностью <...> По всем отзывам, по впечатлению, которое мы из них вынесли, ясно, как дважды два, что наше издание предметнее — переданная нами детская песня — явилась многим русским людям как нечто близко знакомое и родное, знакомое — и вместе чуждое всему современному, окружающему».⁶

Далее в рукописи следуют размышления автора о судьбах славянства, о понятии «народность», о значении собирания памятников устного народного творчества.

Записка Бессонова в типографию Бахметева, где были напечатаны «Детские песни», — всего лишь текст краткого послесловия к сборнику, который был опубликован и содержал указание на недопустимость перепечатки текстов песен без ведома издателя, с техническим замечанием работникам типографии.⁷

В договоре, заключенном Бессоновым с московским книгопродавцем Ф. В. Морозовым, текст которого также хранится в Отделе письменных источников (далее — ОПИ) ГИМа,⁸ говорится о том, что 17 ноября 1878 года Бессонов продал Морозову 610 экземпляров «Детских песен», оставшихся у него от издания 1868 года, и «вязку» разных листов и рисунков. Среди условий, на которых состоялась сделка, обращают на себя внимание два:

«<...> 3) Продолжать сие издание частью *второю, третьею* и т. д., с новым и дальнейшим текстом, имеет право и может *П. А. Бессонов* всегда <...> 5) Сверх обычновенных книжных объявлений, в рекламах допускаются только следующие выражения: „Детские

песни чистонародные, как поются детьми младшего возраста и их семейством или воспитателями, собранные и записанные из уст народа известным собирателем и издателем П. А. Бессоновым”.

Из текста этого документа следует, что Бессонов намеревался продолжить издание «Детских песен» второй, третьей, а может быть, и другими частями, что собирал и записывал эти песни он сам «из уст народа». Притом спустя десять лет после издания (подлинность даты на договоре доказывается тем, что Бессонов именует себя «Доктор славянской словесности» — эту ученую степень он получил в 1877 г.) у Бессонова оставалось свыше 600 экземпляров книги. Не означает ли это, что спрос на нее был невелик?

Весьма интересный документ — договор Бессонова с известным издателем А. С. Сувориным о предполагавшемся втором издании «Детских песен», заключенный в апреле 1882 года (в начале текста стоит дата 19 апреля, в конце, рядом с подписью Суворина — 20 апреля).⁹ Текст договора — в двух экземплярах, оба написаны рукой Бессонова, на одном из них — подпись Суворина. В документе сказано:

«1882 года, Апреля 19 дня из нас двух нижеподписавшихся П. А. Бессонов уступает сим А. С. Суворину *второе издание* своей собственности — „Детских песней“, с находящимися там *пятью рисунками* (камни, с коих печатались, уничтожены) и *вновь присоединенными* (для *первого* издания) ныне *нотами* одностroчных *голосов* (мелодий) к песням (для всех песней, но некоторые мелкие из них считать *нрзб. 1* один общий голос) на следующих условиях: <...> 6) Это только первая часть сборника (для детей самого младшего возраста); *продолжать* же означенное издание его частью *второю, третью и т. д.*, с *новым и дальнейшим* текстом, имеет право г. Бессонов независимо от *условленного* 2-го издания 1-й части <...> 8) Ко второму изданию *присоединяется* предисловие г. Бессонова для напечатания, послесловие же о „неперепечатке“ остается то же <...> 9) Означенные *ноты* (или голоса) „Детских песней“, совершенно готовые и передаваемые ныне г. Суворину для печатания, на 16-ти нотных рукописных листах, по отпечатании возвращаются г. Бессонову в их рукописном подлиннике».

Итак, Бессонов намеревался в 1882 году выпустить «Детские песни» вторым изданием, снабдив его предисловием и нотами, причем ноты были «совершенно готовые <...> для печатания».

Причин, по которым второе издание «Детских песен» не было осуществлено, мы не знаем. В фонде Бессонова, хранящемся в ОПИ ГИМа, не удалось обнаружить также материалов, которые могли бы пролить свет на то, в какой стадии находилась работа над планируемыми Бессоновым второй и третьей частями сборника. В фонде Бессонова хранятся два письма Суворина к Бессонову (от 25.12.1876 г. и без даты)¹⁰ и черновик письма Бессонова к Суворину (от 8.01.1883 г.),¹¹ но никаких сведений о «Детских песнях» они не содержат. Среди бессоновского собрания нот народных песен есть один лист, по поводу которого почти наверняка можно сказать, что он

относится к подготовлявшемуся второму изданию сборника. Это печатный текст, представляющий собой нотную запись мелодий начальных (1—8-й и 11-й) песен сборника.¹² Вот этот текст (без нот):

«ГОЛОСА ДЕТСКИХ ПЕСНЕЙ

№ 1 и № 2	Баю, баюшки, баю, Баю милую дитя. Ты спи почивай, Глаз своих не раскрывай.	№ 3	Ладушки-ладушки Где были? У бабушки. Что ели? Кашку. Что пили? Бражку.
-----------	---	-----	---

И так далее на тот же напев № 4, 5, 6, 7 (1, 8 и 11 скороговоркой).¹³

Поскольку в договоре сказано о передаче Бессоновым Суворину нотных рукописных листов, которые по отпечатании подлежали возврату, можно предположить, что передача нот состоялась, они были отпечатаны и возвращены Бессонову. Один из листов и сохранился в ОПИ ГИМа.

Что касается хранящихся в фонде отдельных рукописных и печатных листов с детскими песнями,¹⁴ то, к сожалению, их тексты совпадают с текстами сборника 1868 года. Правка Бессонова на листах корректуры — исправление ошибок наборщиков.

Как видим, материалы ОПИ ГИМа о сборнике «Детские песни» не дают ответа на главные вопросы, связанные с изданием книги, а именно: когда, где и кем были собраны песни, не подвергались ли они обработке перед публикацией. На сей счет в нашем распоряжении лишь заверения Бессонова. Для создания объективной картины работы над сборником этого мало.

Правда, в связи с «Детскими песнями» Бессонов не упрекался, как то было по поводу издания «Песен, собранных П. В. Киреевским». Предполагая, что детские песни были действительно собраны Бессоновым и изданы в неизмененном виде, приходится пожалеть, что автор первого сборника русского детского фольклора не рассказал, как шла работа по его подготовке. Возможно, эту интересную проблему прояснят дальнейшие исследования.

¹ См.: Мельц М. Я. О VI выпуске «Песен, собранных П. В. Киреевским». Текстологические заметки // Русский фольклор. М.; Л., 1960. Т. 5; Соймонов А. Д. Записи былин первой половины XIX века в собрании П. В. Киреевского // Там же.

² ГИМ, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 280.

³ Там же. Ед. хр. 279, л. 1.

⁴ Там же. Л. 1—1 об.

⁵ Там же. Л. 2 об.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 43.

⁸ Там же. Л. 44—44 об.

⁹ Там же. Л. 46.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 526.

¹¹ Там же. Ед. хр. 449.

¹² Там же. Ед. хр. 322, л. 16.

¹³ Там же. Ед. хр. 281—283.